

Нам всем выпало жить в эпоху глобальной турбулентности: природной, политической, экономической. В этой статье обсуждается вопрос о том, какой размер сельхозпредприятия наиболее устойчив в экстремальной ситуации, на примере невиданной засухи в Ростовской области, где семья автора владеет одним из хозяйств в Сальском районе.

ГЛАВНАЯ ТРУДНОСТЬ

В этом году аграрии Ростовской области столкнулись с небывалой засухой. Старики нашей станции такой не припомнят; была значительная засуха в 2007 году, но она не идёт в сравнение с нынешней. Разные хозяйства пострадали в разной степени (кое-где пролились дожди), но в целом по области недобор около половины урожая: полностью погибло 60 тыс. га посевов, а пострадало около 1 млн га. В регионе был объявлен режим ЧС федерального масштаба.

Отмечу для читателей, далёких от сельского хозяйства, успех в полеводстве стоит на трёх слонах: хорошие сорта, высокая агротехника, достигаемая передовыми орудиями, достаточное и правильное внесение агрохимии. Во всём перечисленном сельский хозяин властен: плодородие можно улучшить удобрениями, вредителей побороть СЗР (средствами защиты растений), можно и нужно проводить обработку согласно азам агрономической науки. Единственное, с чем невозможно бороться — это засуха. Если влаги нет — её ниоткуда не добудешь. Это самая главная трудность нашей природно-климатической зоны.

Именно на борьбу с засухами и был направлен когда-то "Сталинский план преобразования природы", принятый, кстати сказать, в 1948 году после большой засухи 1946 года. Он предусматривал работы по высадке лесополос, работы по снегозадержанию. Это было подлинно всенародное дело, в котором участвовали в том числе пионеры и школьники. Сейчас пытаются возродить эту работу, но без прежнего размаха. В последние годы аграриям Юга России везло: осадков выпадало порядочно, даже говорили об изменении климата в сторону увлажнения. Но... в этом году пришла засуха. Это настоящая экстремальная ситуация.

МАЛЕНЬКИЙ ГИБНЕТ ПЕРВЫМ

Для начала посмотрим, какие хозяйства в столь экстремальных условиях страдают (а то и гибнут) первыми. Ответ на поверхности: мелкие фермерские хозяйства, имеющие до тысячи гектаров земли, а то и вовсе 100–200 га. У них нет запаса прочности, финансовой подушки безопасности. В нашей области за предыдущий — урожайный! — год около 400 фермеров остановили производство из-за убытков. А за минувшие пять лет в России закрылось 35 тысяч крестьянско-фермерских хозяйств. В этом крайне неудачном, можно сказать — бедственном, году ожидается огромное количество банкротств фермеров. Руководство области обещает мораторий на банкротства, т. е. некоторое время не будут забирать у них имущество. Это, на мой взгляд, правильно, но существа дела не меняет: запаса прочности у фермерских хозяйств нет. Экстремальная ситуация не создаёт, а только лишь обнажает и подчёркивает такое положение.

По давнему обычаю любое неказистое положение приписывается у нас чиновникам и, понятно, западным санкциям. На самом деле, мелкие хозяйства гибнут всюду.

Когда едешь по Италии, видишь романтические руины кирпичных домов, иногда живописно увитые плющом: это покинутое людьми фермерское жильё. Обычно происходит так: землю бывшие хозяева продают крупному хозяину, а сами... сами покидают родные места и пытаются заниматься чем-то другим.

Да, увы, мелкие — не выживают. Нигде. Укрепление хозяйств вызвано не политическими решениями или злым умыслом, а современными сельхозтехнологиями. Оптимальный размер хозяйства также зависит от отрасли: производство зерна, овощей, молока, мяса, птицы. Как и от климатической зоны.

У нас фермеры, обрабатывающие 500–1000 гектаров, не говоря о совсем мелких хозяйствах, часто испытывают почти непреодолимые трудности. От оформления бумаг (это уже отдельный вид искусства) до закупки по приемлемой цене средств производства (техники, агрохимии, топлива), ведь продавцы не дают им тех скидок, которые получают большие покупатели. Речь также о солярке, удобрениях, средствах защиты растений, запчастях и прочем.

Мелким хозяйствам труднее с выгодой вести продажу зерна надёжным зернотрейдерам. Ведь солидный зернотрейдер нацелен покупать разом много и платить за килограмм в большой партии больше, чем в малой. Партия в 200 тонн обычно продаётся по 14 руб. за кг, 600 тонн — по 15, а 2–3 тысячи тонн — уже по 16 руб. за кг. Горожанин может презрительно хмыкнуть: эко дело — рубль! Но рубль, помноженный на тонны, порою и отделяет выгоду от невыгоды.

Фермерским хозяйствам непросто обновлять технику, а от неё зависит качество обработки земли, в итоге — и урожай.

Константин Бабкин, руководитель и совладелец "Ростсельмаша", часто выступает в СМИ и обоснованно бьёт тревогу: падает спрос на сельхозтехнику, её обновление резко замедлилось. И в первую очередь это относится к фермерам. Ведь сложную и дорогую технику может себе позволить только крепкое хозяйство. К сожалению, цена трактора или комбайна, выжатая в количестве зерна, потребного для его покупки, становится всё менее благоприятной для земледельца. Несколько лет назад я предлагала зафиксировать на государственном уровне это соотношение, коллегги соглашались, а вот отзвук наверху, в правительственных структурах, нет. И цена на пшеницу стоит на месте, а на технику — продолжает расти.

При этом стоит учитывать, что фермерам почти всегда не хватает денег, чтобы выполнить все агротехнические мероприятия согласно основам передовой агрономической науки. Севооборот нарушается, т. к. на малой площади его нелегко организовать.

Важно отметить ещё вот что. Погодные катаклизмы тоже сильнее и в первую очередь бьют по малым хозяйствам. Ведь дождь или град часто выпадает буквально на протяжении пяти, а то и трёх километров, а рядом может светить солнце (то же и с заморозками). Если хозяйство большое — оно, как правило, не всё попадает под непогоду: что-нибудь да скомпенсирует

потери, а если хозяйство маленькое — оно может целиком оказаться в неблагоприятной зоне.

Фермеры часто банкротятся. У нас работают водителями два бывших фермера. До сих пор ползарплаты каждого переводим по исполнительным листам из-за их банкротства в качестве фермеров. Уже подсчитано, что в 2026 году, когда в России пройдёт очередная сельхозперепишь, количество фермеров в стране по сравнению с предыдущей сократится примерно на 30%. Почти на треть!

Все эти обстоятельства, коренящиеся (повторюсь ещё раз) не в чём-то злом умысле, а в современных технологиях, говорят об одном: о необходимости объединения мелких фермерских хозяйств и создания более крупных предприятий, которые будут более успешно противостоять экономическим и природным катаклизмам.

КАК ОБЪЕДИНИТЬСЯ?

Логически рассуждая, хорошо бы фермерам объединять хозяйства и пользоваться эффектом масштаба. Однако человек не только в быту, но и везде по большей части руководствуется не логикой и не соображениями выгоды, а чувствами и верованиями.

УРОКИ ЗАСУХИ

Вопрос о кооперации снова встаёт в полный рост

Так и с объединением земли. Об этом, по мнению владельцев, обычно и речи быть не может! Хотя технико-экономически это было бы очень даже полезно. Их, фермеров, ментальность такова: земля наша, никому не отдадим! К сливанию с кем-то они психологически не готовы, тут царит недоверие всех ко всем. Попытки (а они периодически предпринимаются) объединения на тех или иных условиях земли и сельхозтехники неизменно кончались мордобоем, а то и поджогом техники, в том числе у родственников. Недавно Владимир Медвинский в лекции о столипинской реформе напомнил максимуму эпохи наших кооперативов конца 1980-х: "Где кооператив — там перестрелка". В нашей местности до перестрелок не доходило, а до драк — сколько угодно.

И вот теперь лишь прителевший вместе с засухой легендарный жареный петух, больно клюнув местных земледельцев в известные макеты, побудил подумать — только подумать! — о кое-каких совместных действиях. В одну из июльских суббот собрались казаки под обширным навесом у одного из хозяйев и долго судили-рядили, что бы такое удумать, чтобы всем миром одолеть засуху. Это значит — допекло, в прямом и переносном смысле.

Какие же реальные формы объединения возможны?

Прежде чем отвечать на вопрос, ещё одно замечание. Самое простое для фермеров и бесприкрышное — сдать земли в аренду якорному арендатору — тому, у кого финансы, техника и всё остальное. Тогда риска фактически нет, он у арендатора.

Но этот путь для фермеров психологически неприемлем: сам, мол, не справился, не сумел. Вот и продолжай фермер ковырять свою землю, извлекая из неё столько же денег (а то и меньше), сколько получил бы, сдав её в аренду. Это, кстати, лишний раз доказывает силу иррационального.

А теперь о рациональном. На мой взгляд, следует возродить формы объединения, которые изобретены давно, но теперь почти забыты.

ТОРГОВО-ЗАКУПОЧНАЯ КООПЕРАЦИЯ

Она помогала бы фермерам и крестьянам приобрести по выгодным ценам факторы производства и, возможно, сдать произведённый товар — тоже с выгодой. Также нужны кассы взаимного кредита — от посева до сбора урожая. Думаю, эти две формы объединения могли бы быть, в свою очередь, объединены. Механизмы для этого имеются.

Когда-то Владимир Ленин в статье "О кооперации" выделил первостепенное значение кооперации крестьянских хозяйств, чему, как он справедливо писал, надо учиться: это не врождённое умение. Государство, как он указывал, должно поощрять кооперацию — морально и материально.

Советское государство, как известно, в 1930-е годы пошло по пути не кооперации, а коллективизации, и на то были веские причины, которые здесь невозможно обсудить в подробностях. Отмечу только, что страна реально стояла перед угрозой голода в городах, поскольку единоличники, как это было и до революции, почти не производили зерно на продажу, а всё потребляли сами. Товарный хлеб, как тогда выражались, т. е. предназначенный на продажу, в том числе за границу, до революции производили крупные помещичьи и кулацкие хозяйства. Так или иначе объединение крестьян стало вопросом жизни и смерти, их и объединили, причём быстрыми темпами.

Кто должен сегодня объединять фермеров? Очевидно, инициатива снизу — утопия. Более реалистичным видится мне объединение вокруг более-менее крупного и сильного хозяйства. Например, наше хозяйство может обрабатывать в два раза больше земли, чем у нас есть. Можно создать что-то вроде МТС (машинно-тракторная станция), как в советские времена, и обрабатывать не только свою, но и соседскую землю. Пока не совсем понятна формально-юридическая сторона: если просто оказывать услуги обработки, мы будем лишены освобождения от налога на прибыль, т. к. появляться уже как бы и не совсем сельхозпредприятие. Сейчас мы прорабатываем правовую сторону дела. Мне кажется, может возникнуть нечто похожее на ТОЗы (товарищества по обработке земли), которые действовали в начале 20-х годов

КАКОЙ ЖЕ РАЗМЕР СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ НАИЛУЧШИЙ?

Мне кажется — средний. Мелкие — очень неустойчивы, что ещё раз показала засуха этого года. Средние — гораздо более устойчивы в сложных условиях: способны использовать передовые агротехнические приёмы, соблюдают правильные севообороты, вносят предписанное агрономической наукой количество удобрений. Обладают и таким важным свойством — поддерживать жизнь на селе: ремонтируют дороги, помогают Дому культуры, местной школе. Всё это, кстати, прилично налаженное при советской власти, потом было заброшено, а возрождается только теперь. Фермеры же в жизни сельского поселения практически не участвуют: самим бы продержаться.

Есть в нашей местности и весьма большие хозяйства — агрохолдинги — от 100 тыс. гектаров и выше. Это, как правило, несколько отстоящих друг от друга (иногда на большом расстоянии) хозяйств. Их бизнес защищает сама величина. Они могут перекидывать деньги с одного проекта на другой, могут подчас поддерживать даже такие замыслы, которые окупятся "не в этой жизни". Это положительная сторона агрохолдингов. Есть и отрицательные. Скажем, работники надеются, что, как ни трудись, пропасть не дадут. К тому же управление тут нередко за бюрократизировано, и вот уже правильный отчёт важнее, чем результат, что сказывается на эффективности.

Главный же минус агрохолдингов — они не привязаны к сельскому поселению. Они в них, пожалуй, даже не заинтересованы. Есть поселение или нет — всё равно. Холдинг может пригнать технику, завезти трудящихся вахтовым методом. Люди, живущие на селе, для агрохолдингов просто элемент пейзажа — живут и живут. В итоге школы, дороги, коммуналка могут деградировать.

Мне представляется, что в экстремальных условиях наибольшей устойчивостью обладает среднее агропредприятие. Оно способно использовать передовые агротехнологии и, что важно, интегрировано в жизнь местного поселения и участвует в его развитии, поддерживает коммуналку, культурную жизнь и т. п. И главное — выступает работодателем по отношению к местному населению.

Для создания более устойчивых сельхозпредприятий полезно провести объединение (кооперацию) фермеров. Формы объединения: — торгово-закупочный кооператив; — товарищество по обработке земли; — логистический хаб, аккумулирующий продукцию местных аграриев.

Важно при этом сохранение частной собственности на принадлежащий фермеру участок земли.

Правильная система — это та, которая лучше позволяет сохранить и развить корень народа — село и его жителей. А ещё та, которая наиболее устойчива к стрессу и лучше выживает в экстремальных обстоятельствах. Колхозы и совхозы, как ни ругали их перестроечные авторы, во время Великой Отечественной войны выполнили свою главную функцию: исправно снабжали фронт пищей и не допустили голода в тылу. Мелкие единоличники с этой задачей, скорее всего, не справились бы. Как не справились во время Первой мировой войны трудолюбивые, прогрессивные и технически оснащённые немецкие бауэры: Германия сдалась на фоне военных побед по причине прямой угрозы голода. Изучая историю Первой мировой войны, я долго не могла понять: что же их вынудило капитулировать? Потом поняла: вот это самое и вынудило.

Вполне вероятно, что СССР тоже не выстоял бы в Великой Отечественной войне, если бы сохранились мелкие единоличники, ориентированные на собственный прокорм. Так, в 1941–1944 годах было заготовлено свыше 70 млн тонн зерна — в то время, когда огромные площади были оккупированы врагом. А в Первую мировую, когда под оккупацией оказались на порядок меньше территории, смогли заготовить только 23 млн тонн.

Сегодня нам требуется взгляд трезвый и суровый, без восторженной сентиментальности, ориентированный на чисто прагматические критерии, среди которых первейший — устойчивость в экстремальных ситуациях. Именно потому вопрос о новой кооперации встаёт снова во весь рост.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Недавно "митрополит" Черкасского ПЦУ Иоанн Яременко заявил: "Заповедь "любите своих врагов" кажется именно вражды между собой, то есть своих, украинцев, с которыми мы поссорились, но любите. Таким образом вы найдёте способ решить проблемы, преодолеть вражду и снова стать братьями-украинцами..." И отметил, что к россиянам эти евангельские слова применить нельзя. И Яременко не один такой. Есть в ПЦУ ещё один фрик — "митрополит" Луцкий и Волынский Михаил (Зинкевич), заявивший однажды, что убивать "рашистов" не грех и исповедоваться в этом не надо. Ну, не читали эти люди, к примеру, канониста XIV века Матфея Властаря: "... необходимо, чтобы и проводящие жизнь в сражениях и обаяющие свои руки в крови иноплемennиков прежде очистились врачевством покаяния..." Но куда там Зинкевичам и Яременкам до канонов и Прещения Церкви. Они прекрасно знают, что вне войны им нет места. Им больше нечего предложить человеку, ищущему Бога. Став государственной сектой, единственное, что они могут проповедовать — идеологию украинского нацизма. Даже призрачная перспектива прекращения войны их страшит, поскольку они знают, что потеряют всё.

Так, на проповеди в унятском соборе в Австралии глава УГКЦ Святослав (Шевчук) призвал отказаться от мирного плана Дональда Трампа: "Нам горит: отдайте территории — получите мир. Но

ПЦУ И УДЫ

Раскольники выступают за продолжение войны

получим ли мы его? Я глубоко сомневаюсь, что Россия согласится на это. Их цель — не Донбасс и не Крым, а уничтожение украинского народа... Отдать землю — значит потерять достоинство... Мы должны остановить агрессора. И это — наша общая миссия". Любопытно, если глава унятов так рвётся в бой, так хочет продолжения войны, почему же он не обратился к своей пастве в Австралии с призывом ехать воевать на Украину? Очевидно, слова рассчитаны на неглубокое, эмоциональное слушателя. Иначе Шевчук бы рассказал, что территории Новороссии и Крыма когда-то В.И. Лениным были отданы не Украине, а УССР ради того, чтобы нивелировать фактор петлюровщины, фактор украинского национализма, передав Украине пролетариат Юго-Востока. Он рассказал бы, что в 1991-м Украину отпустили с этими территориями и следующие 30 лет предлагали жить мирно — торговать, строить общее экономическое и оборонительное пространство, не разрушать достояние, созданное потом и кровью десятков по-

колений общих предков. Но тогда Шевчук вынужден был бы сознаться, что не Россия хочет уничтожения украинского народа. Это уняты в советское время сохранили в подполье бандеровскую идеологию, это они после распада Союза всеми силами превращали Украину в Галичину, они организовали Майдан в 2014 году, в чём открыто сознавались и Шевчук, и Борис Гудзяк (митрополит Филадельфийский УГКЦ), с подачи унятских священников нацисты восемь лет грабили и безнаказанно убивали людей в Донбассе. И теперь, когда начались разговоры о мире и обсуждение позиций, уняты завершали. Знают сучьи дети, что наступит крах их проекта, что в мирной Украине у них нет будущего, что Россия победит, а значит, им придёт конец.

Единственный выход для унятов и раскольников — продолжать войну. И слёзы деду, жён и матерей погибших за чёртову душу солдат ВСУ их не волнуют.

Упомянутый выше Яременко рассказал, что против ПЦУ "существует всеукраинский хейт", но

всегда защищает ПЦК: "Мы всегда защищаем, потому что нужно воевать". Интересно было бы спросить сего ряженого, за что именно надо воевать? За интересы "БлэкРок", "Монсанто" и "Каргилл"? Ради того, чтобы Миндич, Ермак, Зеленский ещё пару выил себе прикупили? Что ж, воюй, Мыкола! Украинцам рассказывают, что УПЦ — "москальская церква". Получается, что "украинська церква" — та, которая хочет уробить ещё больше украинцев! Ирония? На самом деле, нет. Украинство есть и всегда было человеконенавистнической идеологией, молохом, требующим всё больше и больше крови. Если нас смотрят или читают на Украине, знайте: участвуя в захвате храмов УПЦ — вы приближаете бусификацию и смерть своих мужей, отцов и сыновей! Молох не остановится, он будет вас убивать, он будет манипулировать, прибегая к самому чудовищному вранью.

СЕКРЕТАРЬ богословско-литургической комиссии ПЦУ и доцент богословской академии Андрей Дудченко в беседе с преподавателем Торы Юрием Радченко сказал, что христианство — это иудаизм 2.0, а Мессия у христиан и иудеев один и тот же: "Если взять веру времён I века, веру иудаизма периода между Заветами — перед и во времена жизни Иисуса Христа, — то это, я бы сказал, иудаизм 1.0. То, что мы имеем сегодня — современные версии иудаизма, — это иудаизм 1.5. А мы имеем иудаизм 2.0, к которому,

я считаю, принадлежим мы, христиане... Я думаю, что тот Машиах — если иудеи дождутся своего настоящего Машиаха, то они удивятся, что это тот самый". Неужели Дудченко не знает слов Спасителя: "...если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня... Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего" (Ин. 8:42, 44), слов Иоанна Богослова: "Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это Антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца" (1 Ин. 2:22–23), слов святителя Феофилакта Болгарского: "А придет иной, то есть антихрист, который будет доказывать, что он только один Бог", слов Ипполита Римского: "...не кто иной, как Антихрист, который также сам должен восстановить царство иудеев?" Неужели Дудченко не знает, что Евангелие и Святые отцы максимально чётко говорят: тот мессия, которого ожидают сторонники постхрамового иудаизма, будет Антихристом? Конечно, знает! Зачем же врёт? Да потому, что хочет понравиться определенным силам, чтобы они приняли его за своего и деньги дали. Ради этого, ради власти Антихриста они готовы пролить ещё море крови и слёз. Одно им мешало — русский солдат, который ныне стоит между правдой и царством Антихриста.

Руслан КАЛИНЧУК